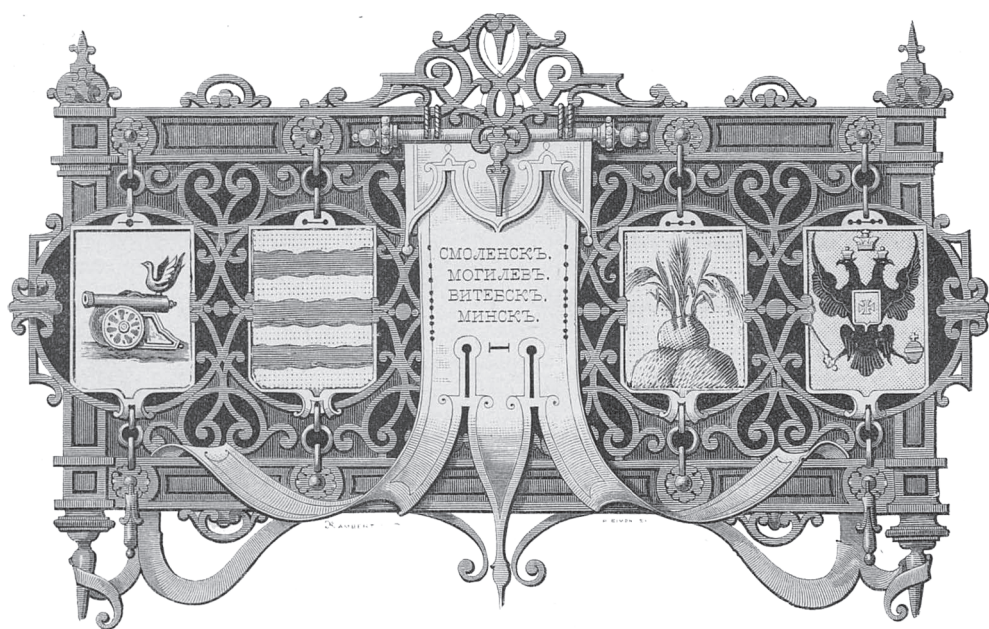

БЕЛОРУССКОЕ ПОЛЕСЬЕ

ГУБЕРНИИ: МИНСКАЯ, МОГИЛЕВСКАЯ, ВИТЕБСКАЯ
И СМОЛЕНСКАЯ

Карьера Пресс
Москва

УДК 94(476); 94(470+571)
ББК 63.3(4Бей); 26.89(2)
С30

Семенов-Тян-Шанский П. П., Киркор А. К., Максимов С. В.
С30 Белорусское Полесье / П. П. Семенов-Тян-Шанский,
А. К. Киркор, С. В. Максимов. — М.: Карьера Пресс, 2026. — 432 с.
Илл.

ISBN 978-5-00074-393-5

В 1882 году в издании Вольфа «Живописная Россия» помещен был том, включающий монографию известного исследователя А. К. Киркора о Белоруссии с добавлениями знаменитого историка и этнографа С. В. Максимова о Смоленской губернии и главного редактора серии П. П. Семенова-Тян-Шанского об экономике Белоруссии. Книга отличается прекрасным изложением и обширным, хорошо разработанным материалом. Разумеется, освещение истории Белоруссии может в значительной степени отличаться в разных работах. Но та информация, которая содержится в настоящем томе является абсолютно уникальной. Особенно материал, посвященный культуре белорусского народа, его традициям и мифологии.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00074-393-5

УДК 94(476); 94(470+571)
ББК 63.3(4Бей); 26.89(2)

© 2026, «Карьера Пресс», оформление и издание
на русском языке

Очерк I. Памятники времен первобытных (А. К. Киркор) 1

Певец «Слова о полку Игореве» знает Белоруссию. Значение Белоруссии в мифологическом и этнографическом отношении. Археологические исследования в Белоруссии. Могилы каменного века. Могилы переходных эпох. Изделия из камня и кремня. Кострища. Рост первобытных людей. Женские костяки вместе с мужскими. Бронзовые и другие изделия. Музеи. Сравнительные выводы. Первобытные древности в земле латышей. Городища. Идолы. Значение камня в доисторическое время. Рогволдов камень не дольмен ли? Двинские камни. Иосафатов камень. Витовтовы тарелки и вилки. Оршанская кольчуга. Памятник Тышкевича. Гора Рогнеды.

Рисунки. Вступительная буква (Крашевский). Невельский идол (в двух видах). Заключительная виньетка (Панов).

Очерк II. Следы язычества в празднествах, обрядах и песнях (А. К. Киркор) 24

Название и пределы Белоруссии. Коляды. Цари и царицы четырех времен года. Празднество Громовницы. Масленица. Великий пост. Светлое Христово Воскресение. Радуница. Дзяды. Богиня Лиоля и Ляльник. Св. Георгий. Ярило. Св. Троица. Семик и Куст. Русалки. Св. Борис и Глеб. Св. Микола Мокрый. Иван Купала. Сопуха. Циоця. Св. Петр и Павел. Велес. Св. Илья. Перун. Покров Богородицы и св. Пятница. Жыцень. Св. Косма и Дамиан. Зюзя. Мороз. Жижаль. Жля и Кана. Чур. Лешие. Белбог. Домашние бесы. Духи и короли. Богатыри. Великаны. Баба-Яга.

Рисунки. Вступительная буква. Белорусский пейзаж (Каразин). Сцены из быта и преданий белорусов. Украшенная буква Ш. Типы Могилевской губернии (Микешин). Типы белорусов Минской губернии. Типы белорусов Могилевской губернии (Дмоховский). Сходка «таичек»-приятельниц. Типы Минской губернии. Головные уборы белорусов. Типы Минской губернии (Дмоховский). Латышки (в Инфлянтах). Латыш и латышка (в Инфлянтах). Заключительная виньетка (Панов).

Очерк III. Народная жизнь (А. К. Киркор) 69

У белорусов: рождение и крестины. Свадьба. Похороны. Дожинки. Деревня. Наружность. Великороссы. Евреи. Цыгане. В Инфлянтах: латыши, литовцы, эсты, поляки. Обряды у латышей: крестины, свадьба, похороны. Наружность. Нравственность. Одежда. Пища. Избы. Симпатические лекарства. Танцы и песни.

Рисунки. Вступительная буква (Каразин). Белорусская деревня (Гоголинский). На реке. Латыши Динабургского уезда. Заключительная виньетка (Каразин).

Очерк IV. ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

(А. К. КИРКОР)

89

Заселение страны в первобытное время. Дунайские славяне. Племена, заселявшие Белоруссию. Удельные княжества с X столетия. Полоцкое княжество. Исторические предания. Изяслав Владимирович. Борьба Изяславичей с Ярославичами. Значение княжества при Всеславе. Бедствия страны при его наследниках. Покорение Полоцка Мстиславом Киевским. Изгнание князей из рода Изяслава. Князя Полоцкого дома в Литве и Ливонии. Виленские князья. Родовые отношения полоцких князей к литовским. Генеалогическая таблица полоцко-литовских князей. Значение веча. Подчиненность удельных княжеств Литве. Смуты при наследниках Ольгерда. Междоусобная борьба. Великий князь Витовт. Белоруссия входит в состав Великого княжества Литовско-Русского. Законодательство Казимира Ягеллона. Развитие гражданственности. Учреждение воеводств. Внутреннее состояние края. Князья, вельможи, бояре. Дела вероисповедные. Отношение к Московскому государству. Начало войны при Иоанне III. Великий князь Александр вступает в брак с Еленой Иоанновной. Перемирие. Новая война. Битва при Ведроши. Продолжительная борьба за обладание Белоруссией. Сражение близ Орши. Ливонская война. Покорение Иоанном IV Полоцка. Борьба Иоанна IV со Стефаном Баторием. Баторий отнимает Полоцк, Сокол, Сушу. Иезуитские коллегиумы в Полоцке, в Несвиже, в Орше. Деяния иезуитов. Учреждение административно-духовного управления для Белоруссии в Обольцах. Законодательство по отношению к делам свободы совести. Уния. Иосафат Кунцевич и Мелетий Смотрицкий. Казацкие войны. Сожжение Пинска. В Бобруйске казаки добровольно погибают в пламени. Война с Алексеем Михайловичем. Жестокости князя Трубецкого. Восстание в Могилеве. Победы Чарнецкого, Сапег. Андрусовский мир. Петр Великий и Карл XII в Белоруссии. Сражение при деревне Лесной. Первый и второй разделы Польши. Учреждение губерний. Учреждение Римско-католических епископств. Война 1812 г. Наполеон в Витебске. Грабежи. Ретирада. Отнятие Полоцка и других городов. Разграбление Несвижа. Переправа через Березину: Студзионка, Борисов, адмирал Чичагов. Побоище и его ужасы. Упразднение литовского статута, разных польских учреждений и званий. Воссоединение униатов.

Рисунки. Вступительная буква (Каразин). Взятие Полоцка поляками (Крашевский). Украшенная буква (Каразин). Люблинская уния 1569 г. (Крашевский). Ян Казимир отрекается на сейме от престола (Ярошевский). Заключительная виньетка (Крашевский).

Очерк V. УМСТВЕННЫЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

(А. К. КИРКОР)

135

Проявления народного творчества. Пословицы и поговорки. Школы в Туровской епархии. Католические, кальвинистские и православные братские школы. Иезуитские коллегиумы. Базилианские и других ор-

денов школы. Типографии в Белоруссии. Иезуиты при Екатерине. Вице-генерал Черневич. Иезуитские новициаты. Генерал иезуитов Грубер. Павел I покровительствует иезуитам. Пий VII восстанавливает иезуитов в России. Ректоры коллегиумов. Трагическая кончина Грубера. Генерал иезуитов Бржозовский. Граф де Местр. Основание Полоцкой академии. Ее факультеты, библиотека, кабинеты, музей. Великолепие жилища иезуитов, их гостеприимство. Закрытие Академии и удаление иезуитов из России. Основание новых школ. Кадетские корпуса в Шклове и Могилеве. Учебное заведение для бедных девиц в Пипекберге. Горыгорецкий земледельческий институт. Вольное экономическое общество. Школа в Радковщизне Монюшки. Замечательные уроженцы Белоруссии. Слово о полку Игореве. Св. Кирилл Туровский. Туровское Евангелие. Летопись Аврамка. Летописец Генрих Латвийский. Скорина. Симеон Полоцкий. Смотрицкий. Поэты: Маньковский, Марцинкевич, Верига, Сырокомля. Сборники народных песен. Польские и русские писатели о Белоруссии. Польские поэты, писатели и артисты. Белорусские уроженцы. Настоящий состав учебных заведений в Минской губернии.

Рисунки. Вступительная буква. Заключительная линейка (Панов).

Очерк VI. ПРИРОДА БЕЛОРУССИИ (А. К. Киркор) 155

Море Геродота. Реки Геродота. Природа Белоруссии. Холмы и возвышенности. Геогностические особенности. Неманский, Днепровский и Западно-Двинский бассейны. Каналы. Озера. Болота. Звери. Птицы. Охота. Рыбная ловля. Садоводство. Пчеловодство.

Рисунки. Берега Березины (Каразин). Возвращение с охоты на медведя (Каразин). Заключительная виньетка (Каразин). Половодье (Чистяков).

Очерк VII. Долина Припяти (А. К. Киркор) 170

Пинское полесье и полешуки. Морское судно. Бассейн Припяти и пинские болота. Болото Гричин. Болота Волхова и др. Песчаные бугры. Сухопутные и водяные пути сообщения. Железная дорога. Значение Пинска в торговом отношении. Народная жизнь. Жилища. Пища. Охота. Рыболовство. Обработка земли. Одежда. Колтун. Народная нравственность. Набожность и остатки язычества. Предания о камнях. Обратни. Знахари, волшебники, ведьмы. Чертова свадьба. Происхождение медведя. Смертоносная дева. Народные праздники. Осушение Пинских болот.

Рисунки. Вступительная буква. Церковь в Пинске (Каразин). Пинское болото. Ночь в долине Припяти. Деревня близ Припяти (Дмоховский). Типы мещан из Давид-городка (Подбельский). Осушенные болота. Заключительная виньетка (Панов).

Очерк VIII. Поселения в БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ
(А. К. Киркор) 198

МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ 198
МИНСК. Изяслав. Придуки. Дукора. Койданово. Столбцы. Новый Свержень. Ивенец. Дуброва. Борисов. Логойск. Докшицы. Черей. Гайна.

Игумен. Березино. Смиловичи. Равиничи. Слуцк. Копыль. Несвиж. Клецк. Могильна. Ляховичи. Старобино. Новогрудок. Брицянка. Чомброва. Валевка. Городище. Кореличе. Ловчице. Каменка. Логотки. Щорсы. Лавришев. Мир. Любч. Полонка. Новая Мышь. Старая Мышь. Бобруйск. Глуск. Паричи. Чирковичи. Любань. Любаничи. Пинск. Городище. Поржеч. Альбрехтов. Любешев. Лагичин. Городня. Кажан-городок. Мозырь. Туров. Давид-городок. Скрыгалов. Петриков. Барбаров. Лахва. Ельск. Копытковичи. Речица. Лоев. Горвал. Брагин. Василевичи.

Рисунки. Вступительная буква (Каразин). Минск. Древний костел в Новогрудке. Несвиж (Орда). Палаты Альба в Несвиже (Дмоховский). Замок Мир (Дмоховский). Пинск. Пинск (другой вид). Поржеч (Орда). Туров (Орда).

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

239

ВИТЕБСК. Марков. Сураж. Городок. Озерище. Лепель. Воронеч. Красное. Чашники. Ула. Бешенковичи. Ушач. Суша. Туровля. Гомель. Себеж (Иван-Город на Себеже). Утужицы. Неведра. Яковцево. Сураж. Усвят (Свячь). Велиж. Ильино. Невель. Дрисса. Освей. Полоцк. Соколище. Ситно. Несцерде. Сивошино. Динабург. Краслав. Крейцбург (Герсик, Кражборг). Ликсна. Ливенгоф. Люцин. Мариенгаузен. Ляудер. Режица. Аглона. Волькенберг. Давгда. Прели. Воркляны.

Рисунки. Вид города Витебска. Замок в Себеже (Дмоховский). Освей. Полоцк. Вид города с западной стороны после пожара. Краслав (Дмоховский). Развалины Люцинского замка (Дмоховский). Развалины Мариенгаузенского замка (Подбельский). Развалины Режицкого замка. Развалины Волькенбергского замка. Прели графов Борхов (Подбельский).

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

272

МОГИЛЕВ. Шклов. Круглое. Круча. Головчин. Друцк. Бялынич. Толочин. Орша. Дубровна. Бабиновичи. Обольцы. Коханово. Любавичи. Рудня. Смольняны. Микулино городище. Горы-Горки. Копысь. Ляды. Сенно. Лукомль. Крупка. Мстиславль. Захарьино. Хославичи. Шамово. Мазаловщина. Конюхово. Чаусы. Дрибин. Горы. Радомля. Рясна. Сухарь. Чериков. Краснополье. Малятичи. Студенец. Климовичи. Кричев. Строкайлы. Костюковичи. Лозовице. Старый Быхов. Новый Быхов. Матеушев. Пропойск. Лесно. Солтановка. Журовичи. Рогачев. Стрешин. Жлобай. Чечерек. Корма. Люшев. Гомель. Носовичи. Хальч. Ветка. Макарьев.

Рисунки. Днепр близ Могилева. Могилев (губернский). Могилев (другой вид). Церковь Глеба (Дмоховский). Большая ратуша. Костел в Бялыничях. Горы-Горки. Мстиславль. Гомель.

Очерк IX. БЕЛОРУССКАЯ СМОЛЕНЩИНА С СОСЕДАМИ

(С. В. МАКСИМОВ)

317

Полехи и полешки. Бабы рабочие артели. Рядчики. Орловские соседи. Степь и леса. Три полесья. Десна и Брянск. Лесные промыслы Калужского Полесья. Свинные шляхи. Рогоженики. Промыслы Орловского и Черниговского Полесья. Пеньковое производство. Полевтики. Три соседа. Плененная смесь. Туковщина и погуковщина. Марковцы. Водораздел поле-

сья и его характер. Естественные племенные границы. Значение волоков. Пункты встреч. Две несходные половины Смоленщины. Восточная и северная границы ее. Смоленская Сибирь. Мхи и болота. Их характер и разновидности. Молодой Туд. Поволжские белорусы. Осташи. Страна великих водоразделов. Географические пределы всей Белоруссии. Панцирные бояре. Подлясье. Степняки и белорусские помещики. Типические черты характера. Пинчуки. Белорусские деревни. Хаты и их постройка. Лошади и упряжь. Внутренность жилищ. Кубел. Отсутствие стариков. Мужской и женский наряд. Старшая сноха. Праздничная и ежедневная еда. Пушной хлеб. Земледельцы. Их общие черты. Субор. Насмешки и присловья. Удачное местожительство. Старообрядцы и их характерные особенности. Смоленск. Его история. Следы страданий и упадка города. Ожерелье России. Смоленская городская стена. Предание о ней. Проломы. Окрестные развалины. Святыня. Исторические предания. Любопытный рынок. Смоленские пригороды. Город Мстиславль. Смоленская шляхта. Ее быт и черты племенного характера. Корчма. Города: Рославль, Вязьма, Гжатск и др. Курганы и их значение. Картина контрастов на границах родственных племен. Патриоты. Известные уроженцы Смоленской губернии.

Рисунки. Гжатск. Украшенная буква С (Каразин). В поле. Пахари в Смоленской губернии. Иконостас церкви Свенского монастыря. Вид Дорогобужской ярмарки (Дмоховский). Город Вязьма. Торопец (Каразин). Торопец, другой вид. Украшенная буква С (Каразин). Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота. Пролом стены у Малаховских ворот и памятник полковнику Энгельгардту. Памятник 1812 года. Мстиславль. Заключительная виньетка (Панов).

Очерк X. БЕЛОРУССКАЯ ОБЛАСТЬ В ЕЕ СОВРЕМЕННОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ
(П. П. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ)

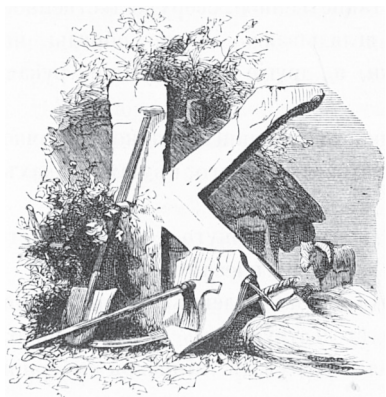
389

Что мы разумеем под Белорусской областью. Пространство ее, климатическая и физическая область. Отличие от соседней Литовской области. Численность и распределение населения. Несколько встречающихся в области типов местностей. Два главных типа: типическая белорусская местность и Пинско-Берегинское Полесье. Переходные местности: Минская к Литовской области, Инфлянтская к Балтийской, Верхнедвинское Полесье к Озерной и Вяземская местность к Московской промышленной области. Этнографический религиозный состав населения, его размещение по населенным местностям. Неимоверный прирост населения с 1861 г. и причины этого прироста. Распределение поземельной собственности и пахотных земель в области. Главные занятия жителей: земледелие и скотоводство. Местные промыслы. Неразвитие местных (кустарных) промыслов и большое развитие отхожих промыслов. Фабричная и заводская промышленность. Торговля. Прекрасная сеть водных и железных путей, движение по ним и влияние проведения через область важных железнодорожных линий. Зависимость исторических судеб Белорусской области от ее географического положения, физических свойств страны и состава ее населения.

Рисунки. Вступительная буква. Заключительная виньетка.

ОЧЕРК I

ПАМЯТНИКИ ВРЕМЕН ПЕРВОБЫТНЫХ

*И снова уж мчался
Волком голодным с Дудуток к Немиге
реке многоводной.
А на Немиге-реке устилают далекое
поле,
Вместо снопов, головами, молотят
стальными цепами,
Жизнь кладут на току и веют душу
из тела.
Кровью затопленный берег Немиги не
жатвой засеян
Был, а телами русских сынов.*

«Слово о полку Игореве».
Перевод Гербеля

арамзин полагает, что Дудутки, упоминаемые в «Слове о полку Игореве», находятся около Новогрудка. Вовсе нет. Дудутки, ныне Дудиче, селение в Игуменском уезде. Немига, ныне небольшая речка, впадает в реку Свислочь. Она течет в самом Минске и отделяет от города предместье, называемое также Немигой. Но иначе думали Гербель и другие переводчики «Слова». У них Немига — это Неман. Так думал и Карамзин. Гербелю, с легкой руки Карамзина, показалось даже, что Дудутки где-то около Новгорода Великого. Татищев пошел еще далее. Он полагал, что Неман течет между Минском и Полоцком. Между тем Неман от Немиги отстоит на 70 верст. Нет сомнения, что в Минске или близ Минска, над Немигой, которая в то время действительно могла быть *многоводной*, произошло кровавое сражение в 1067 г., о котором говорит автор «Слова».

Мы видим, что знаменитый творец песни знал белорусскую

Немигу, белорусский Минск. Он был знаком и с другими древними поселениями этой страны. Поэт говорит:

В Полоцке рано ему позвонили к заутрене в Софье.

Он вспоминает и о древнейшем поселении Пинской области:

Поникло веселье, замолкли
Песни и трубы в *Городне*, о смерти его (Изяслава)
возвестили!

Поэт знаком не с одними городами Белоруссии: он величает полоцкую «Софью»; но он знает и старых богов, живших в памяти народа, хотя уже и христианского. У него вещей Боян — внук Велесов, наделяет мудростью и поэтическими вдохновениями.

Поэт говорит:

Или вспети было, вешей Бояне, Велесов внуче!

Ветры у него — Стрибоговы внуки, внуки царя морей и бурь. Этого мало: павшее воинство на поле брани — это внучата могучего Дажбога, т. е. солнца, Перунова сына.

А эти боги так долго владычествовали в Белоруссии, да и теперь не совсем чужды народу.

Белоруссия, с ее величественными Днепром и Двиной, с ее дремучими лесами, с непроходимыми тундрами и болотами, — царство волков и коз, леших и русалок, царство ведьм и чаровниц, где их еще в конце прошлого столетия плавили на озерах, — хотя и рано приняла христианство, но надолго сохранила древние языческие предания и обряды. Белорус и теперь чтит своего домашнего пената Чура, он и до сих пор знает богов каждого времени года и даже опишет наружность каждого. Он помнит наружность Ярилы и теперь Ладой закликает весну; он умеет увертываться перед лешим в лесу, подчас даже надует его: он знает, как подразнить русалок, но не поддастся им. Он чувствует свою Лиолю, богиню весны, свою Циоцю, когда она явится красивой, полной женщиной, со спелыми колосьями на голове и с плодами в руках, — его кормилицу, богиню лета: но он умеет задобрить и страшного Зюзю, грозного, смертоносного Карачуна.

Лиоля, Циоця и Зюзя — прозвища, известные только в Белоруссии. Белорус вам расскажет, как Церешка добыл цветок папоротника и как вдруг стал могуч и умен. Только белорус знает подземного Жижаля (огонь), распространителя лесных пожаров.

Удивительное богатство фантазии в преданиях, легендах, с таким живым отблеском давно прошедшего, с таким наивным верованием во все таинственное, сверхъестественное, заставляет нас, слушая песни белоруса, его легенды, вглядываясь в его обряды, невольно увлечься и соглашаться, что высохший рукав Сожа и другие исчезнувшие рукава или самые реки нельзя иначе величать, как *стариками*.

Белоруссия — край могил, курганов, городищ, городков, урочищ, замков, замковищ, — край, где чуть не на каждом шагу вы встречаете следы минувшего в памятниках, сказаниях, песнях.

И столько научного богатства, такое обилие материалов почти нетронуто, еще ожидает серьезных изысканий археологических, этнографических, филологических.

Побережья Немана, Западной Двины и Днепра, с их многочисленными притоками, сохранили очень много доисторических памятников, свидетельствующих о населенности Белорусского Полесья даже в глубокой древности. В Борисовском уезде, Минской губернии, в окрестностях Логойска и Березины, в Губской Пуще и других дремучих лесах насчитывают тысячи могильных курганов, рассеянных в разных местах группами, курган при кургане, по несколько сотен. Таких же доисторических памятников много в Новогрудском и других уездах Минской губернии. Все пространство между Могилевом и рекой Сож, а также от м. Шклова по течению Березины и Друтьи до устья Припяти усеяно могилами. Трудолюбивый А. Сементовский в изданных им в 1867 г. «Памятниках старины Витебской губернии» знакомит нас с древностями этой области. По собранным им сведениям оказывается, что в Себежском уезде 540 курганов, в Полоцком — 111, в Лепельском — более 300, в Городокском — около 100. Но, конечно, это не все. Добросовестный автор исчислил только те, существование которых ему было положительно известно. В Себежском уезде курганы-могилы называются сопками, в Городокском — волотовками. Сементовским же указаны — и многие описаны — более замечательные городища, замки и замковища.

Археологических исследований в четырех губерниях относительно немного сделано. Родные братья графы Евстафий и Константин Пиевичи Тышкевичи производили археологические расследования в окрестностях родового их имения Логойска и в других местах Борисовского и Минского уездов. Последний исследовал также много курганов в Могилевской губернии. Совершив плавание по всему течению реки Вилии, он коснулся и древностей Белорусского Полесья. Известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут производил археологические исследования в Могилевской губернии, член московского археологического общества М. Ф. Кусцинский — в Витебской. В пятидесятых годах и мы исследовали значительное число курганов в Минской губернии, в особенности в Борисовском и Новогрудском уездах. Вот почти все, что нам известно из систематических научных исследований первобытных древностей в Белорусском Полесье. Мы не причисляем к этому неумелых исследований Говорского, целиком переводившего статьи графа Е. П. Тышкевича и выдававшего их за свои.

Система деления первобытных древностей на три главные эпохи: каменную, бронзовую и железную, в настоящее время полюблена в Европе. Только немногие из археологов еще строго придерживаются этой системы. Что прежде — медь, бронза или железо — сделалось доступным доисторическому человеку, вопрос еще далеко не разрешенный; некоторые же окончательно склоняются в пользу железа. Но железо более всех металлов подвержено уничтожению, поэтому и приговоры о каменных могилах, т. е. таких, в которых не найдено ничего металлического, кроме каменных, кремнёвых, костяных и янтарных изделий, должны быть очень осмотрительны: в них могло не быть бронзовых изделий, но могли быть железные. Мы, однако, думаем, что тщательное исследование всегда может обнаружить, как это не раз случалось, присутствие железа в ржавчине, остающейся в земле при костяках. И потому только тогда, когда после самых точных исследований мы придем к полному убеждению, что в могиле нет не только бронзы, но и малейших следов железа, а между тем найдутся изделия из глины, камня или кремня, кости и янтаря, — можно прийти к заключению, что такая могила принадлежит к каменному веку. Конечно, в этом случае весьма важны само устройство могилы, керамические изделия и их орнаментовка, содействующие уяснению вопроса.

Долгое время существовала еще система определения могил переходными эпохами, от каменной к бронзовой и к железной. К переходной эпохе относили такие могилы, в которых, кроме бронзовых или железных изделий, находили также и каменные. Такая система рушится сама собой. Металл заменил камень; но народная вера, предания, религиозные понятия, поддерживаемые жрецами, придавали особенное значение каменному орудю. Оно составляло предмет священный, было принадлежностью обрядов. Вот почему мы находим в могилах каменные или кремнёвые изделия рядом с металлическими. Каменный молот или топорик в такой могиле то же, что, например, каменный молот в руках Юпитера, хотя вся статуя вылита была из бронзы; то же, что кремнёвый нож в руках еврея при обрезании, хотя давно уже были в употреблении более удобные ножи из металла.

В этом отношении могилы Белорусского Полесья представляют странное явление, ежели сравнить их с могилами в других славянских землях, где большей частью, почти в каждой могиле, как равно и на кострищах, рядом с изделиями из металлов непременно попадает какое-нибудь орудие из камня или кремня. В белорусских могилах находка каменного изделия составляет величайшую редкость. Неуясненный этот вопрос тем поразительнее, что нигде почти не находят в таком обилии каменных и кремнёвых булав, топоров, рубил, долот, скребков и т. п., как в Белоруссии и Литве. Но их находят большей частью не в могилах, а случайно при копке канав, при обработке полей и огородов, в лесах, в болотах, по берегам рек и озер. Каждая такая находка свидетельствует о заселенности этих мест в первобытное время. М. Ф. Кусцинский свидетельствует, что в продолжение семнадцатилетних археологических исследований ему ни разу не пришлось встретиться с каменными орудиями в курганах.

Еще замечательнее, что на побережье Днепра и его притоков почти не находили могил каменного века, т. е. таких, в которых нет ни малейших следов присутствия металлических изделий, а только каменные. Граф К. П. Тышкевич описывает чуть ли не исключительный случай находки каменного гроба с сожженными останками. Это было в имении Зыкове, в Минском уезде, где в 1860 г. вотчинник этого имения Жабчинский приказал перевезти под фундамент вновь строившегося здания большой камень, лежавший на дворовой запашке.